Монго

Автор:
Михаил Лермонтов

Монго

Михаил Юрьевич Лермонтов

Поэмы

«Садится солнце за горой,

Туман дымится над болотом,

И вот дорогой столбовой

Летят, склонившись над лукой,

Два всадника лихим полетом.

Один – высок и худощав,

Кобылу серую собрав,

То горячит нетерпеливо,

То сдержит вдруг одной рукой…»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Монго

Садится солнце за горой,

Туман дымится над болотом,

И вот дорогой столбовой

Летят, склонившись над лукой,

Два всадника лихим полетом.

Один – высок и худощав,

Кобылу серую собрав,

То горячит нетерпеливо,

То сдержит вдруг одной рукой.

Мал и широк в плечах другой.

Храпя мотает длинной гривой

Под ним саврасый скакунок,

Степей башкирских сын счастливый.

Устали всадники. До ног

От головы покрыты прахом.

Коней приезженных размахом

Они любуются порой

И речь ведут между собой.

– Монго, послушай – тут направо!

Осталось только три версты.

– Постой! уж эти мне мосты!

Дрожат и смотрят так лукаво.

– Вперед, Маёшка! только нас

Измучит это приключенье,

Ведь завтра в шесть часов ученье!

– Нет, в семь! я сам читал приказ!

Но прежде нужно вам, читатель,

Героев показать портрет:

Монго – повеса и корнет,

Актрис коварных обожатель,

Был молод сердцем и душой,

Беспечно женским ласкам верил

И на аршин предлинный свой

Людскую честь и совесть мерил.

Породы английской он был –

Флегматик с бурыми усами,

Собак и портер он любил,

Не занимался он чинами,

Ходил немытый целый день,

Носил фуражку на-бекрень;

Имел он гадкую посадку:

Неловко гнулся наперед

И не тянул ноги он в пятку,

Как должен каждый патриот.

Но если, милый, вы езжали

Смотреть российский наш балет,

То верно в креслах замечали

Его внимательный лорнет.

Одна из дев ему сначала

Дней девять сряду отвечала,

В десятый день он был забыт, –

С толпою смешан волокит.

Все жесты, вздохи, объясненья

Не помогали ничего…

И зародился пламень мщенья

В душе озлобленной его.

Маёшка был таких же правил:

Он лень в закон себе поставил,

Домой с дежурства уезжал,

Хотя и дома был без дела;

Порою рассуждал он смело,

Но чаще он не рассуждал.

Разгульной жизни отпечаток

Иные замечали в нем;

Печалей будущих задаток

Хранил он в сердце молодом;

Его покоя не смущало, –

Что не касалось до него;

Насмешек гибельное жало

Броню железную встречало

Над самолюбием его.

Слова он весил осторожно

И опрометчив был в делах;

Порою: трезвый – врал безбожно,

И молчалив был – на пирах.

Характер вовсе бесполезный

И для друзей и для врагов…

Увы! читатель мой любезный,

Что делать мне – он был таков!

Теперь он следует за другом

На подвиг славный, роковой,

Терзаем пьяницы недугом, –

Изгагой мучим огневой.

Приюты неги и прохлады

Вдоль по дороге в Петергоф,

Мелькают в ряд из-за ограды

Разнообразные фасады

И кровли мирные домов,

В тени таинственных садов.

Там есть трактир… и он от века

Зовется Красным Кабачком,

И там – для блага человека

Построен сумасшедших дом,

И там приют себе смиренный

Танцорка юная нашла.

Краса и честь балетной сцены,

На содержании была:

N. N., помещик из Казани,

Богатый волжский старожил,

Без волокитства, без признаний

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihail-lermontov/mongo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити